

Ли Мо потребовалось два дня, чтобы закончить одежду, которую она сшила для Сун Дашаня и Сяо Бао. Она использовала всю порванную одежду Сун Дашаня и Сяо Бао в качестве тряпья. Сяо Бао теперь каждый день носит новую одежду, и он очень счастлив, когда ходит. Тем не менее, он по-прежнему очень дорожит своей новой одеждой. Раньше он сидел на земле и играл, но теперь ему не хочется этого делать. Он не позволяет своей одежде пачкаться, когда играет. Он рассердится, когда коснется земли, или его друзья испачкают его одежду. Хотя Сун Дашань не был таким, как Сяо Бао, ему также нравилась одежда, которую Ли Мо сшила для него. Когда он отправлялся в горы рубить дрова или работать в поле, он переодевался и надевал свою старую одежду для работы. Ли Мо была ошеломлена поведением отца и сына, но уговаривать их обоих было бесполезно, и Ли Мо это больше не волновало.

В этот день Циньхуа должна была выйти замуж. После завтрака Ли Мо отвела Сяо Бао и Сун Дашаня в дом Чжао. Ли Мо сделала Циньхуа макияж, и Сун Дашань пришел сегодня помочь семье Чжао. Когда семья в деревне устраивает радостное событие, они в основном обращаются за помощью к соседям, у которых хорошие отношения друг с другом. Излишне говорить, что эти люди проявят инициативу, чтобы помочь на ранней стадии, но есть также некоторые люди, которые хотят поесть и попить бесплатно, а не потому, что они хотят помочь. Очевидно, они не позвали ее, но она пришла, чтобы "помочь", но ничего не сделала, когда было очень нужно. Этим человеком, конечно же, была Ван Цуйхуэй. Когда Ли Мо вошла в комнату Циньхуа, он увидел Ван Цуйхуэй, сидящую у кровати и болтающую с другими женщинами. Ван Цуйхуэй тоже увидел Ли Мо, но она закатила глаза и продолжила болтать.

Ян Ланьхуа увидела Ли Мо, подошла и взяла ее за руку. Из-за толпы ей пришлось приблизиться к Ли Мо и сказать не очень хорошим тоном: "Твоя невестка действительно бесстыдна. Она пришла к нам домой рано утром. Она сказала, что собирается помочь, но как только она вошла, она вошла в комнату и болтала, поедая семена дыни. Ух, я действительно разозлилась!". Ли Мо знала, что в такой счастливый день сегодня, принимающая семья должна проявлять инициативу, чтобы впускать всех посетителей. Несмотря на то, что они знают, что Ван Цуйхуэй здесь, чтобы есть и пить, они не могут разорвать поспорить с ней. Это несчастье. Так что им пришлось ее терпеть. Ли Мо успокаивающе похлопала Ян Ланьхуа по руке: "Забудь об этом, не заботься о ней, просто не обращай на нее внимания. Мы заняты своими делами".

Ян Ланьхуа кивнула и потянула Сяо Бао, который был возле Ли Мо. Она достала из матерчатого мешочка горсть леденцов из семян дыни и положила их в карман Сяо Бао. Мальчик покраснел и поднял руки, чтобы поблагодарить Ян Ланьхуа: "Спасибо, тетя Ланьхуа". "О, Сяо Бао становится все более и более разумным", - Ян Ланьхуа коснулась маленького личика Сяо Бао. Когда Ван Цуйхуэй увидела, что Ян Ланьхуа дала так много конфет из семян дыни Сяо Бао, она остановилась и выплюнула скорлупу семян дыни и проговорила странным голосом: "Послушай, твоя семья щедра. Ты даешь много сладостей, чтобы поесть. А как насчет двух моих мальчиков? Я попрошу их зайти и взять конфеты". Затем она подошла к двери и энергично закричала: "Вы, двое мальчиков, идите сюда, ваша тетя Ланьхуа хочет дать вам конфет!".

Ван Цуйхуэй закричала так громко, что все, кто был занят, обернулись. Как только дети, игравшие во дворе, услышали, что есть сладости, чтобы поесть, они сразу же бросились в комнату: "Где сладости? Мы хотим есть конфеты!". Ян Ланьхуа была раздражена выражением лица Ван Цуйхуэй. Ей не терпелось подойти и дать ей по лицу. Эта конфета из семян дыни

стоит так дорого, что редко можно купить такую малость. Она хороша, мало того что сама много ест, так еще и зовет сюда своих двоих детей, чтобы получить еще больше. Это привлекло всех помогающих взрослых. Если они не будут давать детям сладости, что они подумают о репутации семьи Ян?

Ван Цуйхуэй посмотрела на железно-зеленое лицо Ян Ланьхуа и гордилась собой. Увидев, что двое детей подошли, она сразу же потянула их обоих, протянула руку в пакет с конфетами, который Ян Ланьхуа принесла раньше, схватила большую горсть и пошла, чтобы дать ее своим детям. Она сунула его ему в карман и сказала: "Твоя тетя Ланьхуа щедра, и она даст вам сладости. Быстро поблагодарите свою тетю".

Ян Ланьхуа не могла видеть, как Ван Цуйхуэй бесцеремонно хватала так много конфет, поэтому она сделала шаг вперед. Рука Ван Цуйхуэй издала хрустящий "хлоп", и Ланьхуа сказала: "Ван Цуйхуэй, ты такая грубая! Хозяин должен был это сделать, а не ты! Ты хочешь быть бесстыдной?!". Ван Цуйхуэй взял ее за руку. Ее сердитый рот искривился, она хотела подняться и подраться, но подумала, что не сможет тогда поесть на банкете позже. Она резко воспротивилась, глубоко вздохнула и криво улыбнулась: "Боюсь, ты слишком занята. Я передам конфеты детям сама". Прочитав выражение лица Ян Ланьхуа, когда она говорила это, Ван Цуйхуэй скривила губы: "Тогда ты сделай это сама, я не могу пошевелиться!".

Все дети в комнате смотрели на пакет с конфетами. Жадно наблюдая, Ян Ланьхуа могла только проглотить злость и разделить конфеты на детей, давая одному за другим. Конфет было немного, а детей было много. Ян Ланьхуа дала по два веня каждому ребенку, что же касается двух детей Ван Цуйхуэй, то она не дала. "Тетя Ланьхуа, почему бы вам не отдать деньги моим детям?", - воскликнула Ван Цуйхуэй. Ян Ланьхуа оттолкнула ее руку: "Ты только что схватила так много, ты все еще хочешь этого? Почему ты такая бесстыдная!". Ван Цуйхуэй указала на карман Сяо Бао: "Тогда почему ты дала Сяо Бао так много? Посмотри, карманы набиты. Ты относишься к нему по-другому? Почему наши дети не так хороши, как Сяо Бао?". Ян Ланьхуа свирепо уставилась на Ван Цуйхуэй: "Я буду делать все, что захочу, конфеты я купила. Это имеет какое-то отношение к тебе? Я думаю, что Сяо Бао симпатичный. Я готова дать ему больше. Тебе не все равно? Тогда уходи, будь осторожна, чтобы я не разорвала тебе рот!".

Вероятно, выражение лица Ян Ланьхуа слишком суровое, Ван Цуйхуэй действительно боялась, что Ян Ланьхуа все равно на окружающих и она будет драться с ней независимо от места. Будет плохо, если ее прогонят и она не поест на банкете, поэтому она проглотила слова во рту, откинулась на спинку стула в гневе и продолжала есть семена дыни. Ян Ланьхуа наблюдала, как она исчезла, проигнорировала ее взгляд и отправила детей, у которых в комнате были конфеты, играть. Комната внезапно стала свободной.

Ян Ланьхуа снова оглянулась и сказала женщинам в комнате: "Циньхуа переоденется позже, и дверь комнаты будет заперта. Если у вас есть дела, уходите. В противном случае будет неудобно выходить позже". Когда невеста готовится, все должны запереть дверь комнаты, чтобы посторонние не беспокоили ее, поэтому комната должна быть убрана до того, как дверь будет заперта. У женщин все еще были дела, и они больше не могли оставаться в доме, поэтому они выходили из дома одна за другой, оставляя некоторых родственниц и старейшин, но Ван Цуйхуэй не хотела выходить на улицу и нагло оставалась в доме. Ян Ланьхуа не могла выгнать ее, поэтому ей пришлось остаться с ней в доме и запереть дверь. Теперь она сказала любопытно: "О, Ланьхуа, ты заперла дверь. Эта дама косметолог еще не пришла".

"Да, кто одевает Циньхуа?".

"Я до сих пор не видела косметолога".

Ян Ланьхуа улыбнулась, указывая на Ли Мо, которая стоял в стороне: "Кто сказал, что здесь нет косметолога, разве она не здесь?". Все посмотрели на Ли Мо, и они были удивлены: "Разве это не новобрачная жена Дашаня? Почему она косметолог?".

За исключением семьи Чжао, другие люди в деревне в основном не знают о навыках макияжа Ли Мо. В эту эпоху слишком мало каналов распространения информации, и скорость распространения информации медленная. Ли Мо не делала макияж молодоженам в деревне. В результате никто не знает, что она косметолог. Сегодня считается первый день Ли Мо в качестве косметолога перед всеми. После сегодняшнего дня ее личность косметолога будет полностью официальной. Столкнувшись со всеобщим удивлением, Ян Ланьхуа вышла и сказала о Ли Мо: "Разве вы не знаете, что навыки макияжа Ли Мо уникальны? Как эти другие косметологи могут сравниться с макияжем Ли Мо? Это большая удача, что я встретила ее", - сказала Ян Ланьхуа. Это казалось слишком преувеличенным. Люди вокруг не слишком в это верили. Все они ждали и смотрели с сомнением.

Но Ван Цуйхуэй улыбнулась, прищурилась на Ли Мо, прикрыв рот, чтобы рассмеяться без улыбки: "Ты шутишь? Она знает, как наносить макияж? Вы, ребята, не воспринимаете брак Циньхуа слишком серьезно, поэтому, пожалуйста, найдите косметолога. Вы не можете просто найти кого-то, чтобы он покрасил вас. Когда придет время, ваши отношения испортятся. Вы пожалеете об этом слишком поздно!". Ян Ланьхуа: "Заткнись и не заставляй меня рвать тебе рот!".

Ван Цуйхуэй недовольно скривила губы. Она пробормотала: "Я любезно напомнила вам, и вы не цените этого, я все равно должна это сказать". Ян Ланьхуа бросил взгляд на Ван Цуйхуэй, затем повернулась к Ли Мо и сказала: "Не беспокойся об этом вонючем рте. Мы заняты. Пришло время сделать мне макияж". Ян Ланьхуа оглядела всех и сказала про себя: "Если вы не верите в это сейчас, я подожду, пока вы откроете глаза и увидите. Вы будете удивлены". Ли Мо также знала, что бесполезно что-либо говорить. Ее навыки будут говорить сами за себя. Поэтому она перестала обращать внимание на окружающих и сосредоточилась на нанесении макияжа на Циньхуа.

Сегодня большой день в жизни Циньхуа. Ли Мо также хочет, чтобы она была самой красивой на этой церемонии. На этот раз Ли Мо сделала ее более элегантной, и это потребовало в три раза больше усилий, чем в первый раз, когда она нанесла макияж Циньхуа. На этот раз она использовала немного больше косметики, и прошло больше получаса, прежде чем Ли Мо убрала руку с лица. Она закончила. Женщины вокруг них были ошеломлены. Методы Ли Мо никогда не были замечены раньше. Они похлопали и вытерли глаза, не веря. Они вообще не понимали, что она делает, но чувствовали, что она лучше, чем те обычные косметологи. Этапы нанесения крема и помады более чем немного сложны.

Когда они увидели все лицо Циньхуа, рты этих женщин были еще более шокированы. Неудивительно, что они удивлены. Все они люди, знакомые с Циньхуа. Все знают ее шрамы.

Все помнят ее первоначальную внешность, но эта девушка, которая появилась перед ними, не похожа на ту Циньхуа, которую они знали. Шрамы на лице невесты больше не были видны, и ее лицо также стало чрезвычайно красивым. Если Циньхуа скажет, что она леди из города, они поверят этому.

Одна из тетушек Циньхуа шагнула вперед и коснулась лица Циньхуа, и она все еще чувствовала шрам на лице Циньхуа, когда осторожно прикоснулась к нему, но не могла видеть его невооруженным глазом. Теперь она полностью восхищалась Ли Мо и сказала ей с восклицанием: "Леди из семьи Дашаня, вы хороши, вы так удивительны! Я никогда в жизни не видела такого мастерства, как у вас!". Ли Мо улыбнулась: "У меня нет никаких других навыков, только это. Я полагаюсь на это мастерство. Я просто немного лучше, чем обычные люди". Все оглянулись вокруг Циньхуа и посмотрели на нее, после чего все подняли большие пальцы вверх. Даже Ван Цуйхуэй, которая с презрением ждала шуток о плохом результате, не могла говорить и забыла отреагировать, когда посмотрела на лицо Циньхуа.

Ян Ланьхуа посмотрела на Ван Цуйхуэй, которая была ошеломлена, и почувствовала гордость. Она достала красный конверт, который приготовила, и протянула ее Ли Мо: "Сестра, возьми это. Ты сегодня много работала". Сегодня Ли Мо пришла в качестве косметолога. Эти деньги на преобразование должны были быть приняты, поэтому она не колебалась и приняла красный конверт без колебаний.

Люди вокруг них смотрели на красный конверт и думали. Одна женщина прямо спросила Ли Мо: "Госпожа из семьи Дашаня, позвольте узнать, сколько вы берете за свою помощь?". Ее дочь выйдет замуж в следующем месяце. Глядя на навыки макияжа Ли Мо сегодня, она также хотела пригласить Ли Мо, но, видя, что ее мастерство настолько хорошо, она боялась, что это слишком дорого. Ли Мо улыбнулась и ответила: "Я беру 15 вень за это". Общая одежда для леди составляет около 15 вень, а более красивая более 15 вень. С таким хорошим мастерством, Ли Мо действительно не так много берет за свой труд. Как только Ли Мо сказала это, все молодые женщины были тронуты в своих сердцах. Глаза Ван Цуйхуэй покраснели, когда она смотрела на красный конверт, который Ли Мо засунула себе в карман.